

Зарывав, я поднял кулак, чтобы ударить его снова, только на этот раз я сделал паузу. Я почувствовал запах помоев. Вонь настолько застала меня врасплох, что я замешкался, и это мгновение колебания позволило мне взглянуть на парня. Седые волосы, глубокие морщины вокруг глаз, клочковатая борода - его одежда выглядела и пахла так, словно он только что вытащил ее из мусорного контейнера.

Он был не таким, каким я представлял себе убийцу.

- Боже правый! - услышал я чей-то крик, заставивший меня обернуться. К моему удивлению, они смотрели не на меня и не на убийцу, а на что-то позади меня. Мое сердце замерло, когда я обернулся, и опустилось в желудок, когда я увидел Элис, лежащую на земле, ее рубашка была пропитана кровью.

Врачи бросились к ней, но в этом не было смысла.

Она уже была мертва.

После этого приехала полиция, и мои родители тоже. Полиция подтвердила то, что я уже знал - убийца был послан Черной Маской. Бездомный, которому дали тысячу баксов и пистолет, пообещав еще больше после того, как он меня убьет. Это был почерк Черной Маски.

- Я ничего не видел, - сказал я Рене Мойоте, придерживаясь своей истории, когда ложился в новую кровать после... после того, как Элис была убита в моей старой комнате, - Я ничего не знаю. Я не могу вам помочь, - Мои слова были отрывистыми, и краем глаза я увидел, что мои родители стоят вместе.

Рене бросила на меня взгляд: - Элис Фердиан мертва, Рен. Молодая женщина убита в результате покушения на твою жизнь. И ты ничего не видел? - надавила она, сомневаясь в моих словах, потому что в прошлый раз моя история была точно такой же. Но в этот раз, это была правда.

Я знал это. Я... честно говоря, Элис мне не особенно нравилась. Для этого даже не было веской причины. Ее оптимизм меня раздражал, поскольку я решил стать засранцем, потому что не мог ходить, и потому что я пропустил шесть месяцев своей жизни, а она... Убийца должен был убить меня. Она не должна была вставать на его пути. Она не должна была умереть.

Это было неправильно. Это было несправедливо. И никогда в моей жизни этот факт не был так очевиден.

- Может быть, - начал я, - Я мог что-то видеть, если вы посмотрите мне в глаза и пообещаете, что Черная Маска будет уничтожен. Навсегда. Что он больше никогда не выйдет из тюрьмы. Что ему или его мафии не грозит возмездие... - я с трудом выговаривал слова, понимая, что должен хотя бы попытаться быть дипломатичным. Разумным. Мне не следовало выходить из себя. Но я не мог держать себя в руках.

Потому что Рене отвернулась. Она знала, что не сможет. История болезни говорила сама за себя. Черная Маска дважды предстал перед судом, и оба раза его признавали невиновным. Все знали, почему. Особенно когда ключевых свидетелей либо находили мертвыми, либо они внезапно отказывались от своих показаний. У меня не было причин полагать, что третий раз окажется удачным или что Черная Маска вдруг станет бессильным, как только войдет в камеру.

Все, что для этого нужно, - это телефонный звонок. Сообщение, переданное подкупленному охраннику. Приказ убить меня и мою семью за то, что я засадил его за решетку, и на этот раз, я думаю, он наймет кого-то более профессионального, чем бомжа с улицы.

- Хотите помочь мне? Тогда свяжитесь с Черной Маской и скажите ему об этом. Я ни черта не видел и не слышал, - огрызнулся я на двух детективов. Это было неправильно, чувство поражения было горьким. Казалось... казалось, что я позволяю ему уйти от ответственности. - Так что прекратите преследовать меня.

Харви вздохнул: - Это так не работает, парень, - сказал он, выглядя почти раскаявшимся. - Ты для него просто кончик, который нужно обрезать.

Мои руки сжались в кулаки - он был прав. Я знал это. Это... это была полностью моя вина. Это я решил пойти в заднюю комнату того казино. Если бы я знал, что это приведет к тому, что кто-то умрет, защищая меня, или подвергнет опасности жизнь моих родителей... Я сожалел об этом. Больше, чем можно выразить словами.

Я загнал себя в ловушку беспроектного сценария. Черная Маска уже преследовал меня. Может быть, молчание после того, как он только что пытался убить меня, убедит его в том, что мое молчание - золото. А может, и нет. Если бы я заговорил, то он бы нацелился на мою семью. А я не знал, кому доверять. Я бы доверил свою жизнь и жизнь своей семьи в руки незнакомцев, которые могли быть на содержании у Черной Маски.

- Я не могу вам помочь, - проговорил я, глядя между ними. - Простите.

<http://tl.rulate.ru/book/79438/2429714>